

— Ленг Шуан.

— Госпожа, — Ленг Шуан подошла сзади к Фэн Цзю.

— Поезжай назад и скажи моему брату, что я вернусь только тогда, когда он снова обратится к выборам молодого руководителя семьи Гуань, и попроси его не отвлекаться, а сосредоточиться на совершенствовании. Ленг Хуа останется с ним и будет сопровождать его, и мы затем все вместе сможем переехать сюда!

— Да. — Ленг Шуан всё поняла, но даже не пошевелилась.

Она мгновение помедлила, а потом сказала:

— Госпожа, если я поеду обратно, рядом с тобой не останется никого, кто мог бы тебя защищать!

При этих словах Фэн Цзю не удержалась и начала смеяться, затем она приподняла бровь и подразнила Ленг Шуан:

— Ты действительно считаешь свою госпожу полностью беззащитной неженкой, к которой кто-то должен быть приставлен, чтобы её защищать?

Не дожидаясь ответа, Фэн Цзю пренебрежительно махнула рукой и сказала:

— Иди! Не надо тут обо мне беспокоиться.

За прошедшие три дня она провела много времени внутри пространственного кольца, занимаясь развитием своих сил, и они у неё улучшились неимоверно. Но она умело скрывала свои возросшие возможности, так что другие люди их почувствовать не могли.

В конце концов, её слава как призрачного доктора и изобретателя зелий уже и без того очень сильно привлекала внимание. Если бы люди увидели, как её силы столь стремительно возрастают день ото дня, то они могли бы очень испугаться. К тому же у неё был древний священный зверь в пространственном кольце. И хотя он был только в младенчестве, его тоже нельзя было не принимать в расчёт.

Ленг Шуан ушла, и Фэн Цзю лениво поднялась, а потом лёгкой невесомой походкой начала удаляться от маленькой статуи под цветущим персиковым деревом.

Она теперь не маскировалась под мальчика и надела своё полностью красное одеяние. Волосы свободно спадали по спине, слегка скреплённые красной шелковой лентой. Она не носила обуви и красное платье не скрывало изящную пару прекрасных крошечных ступеней.

Она легко ступала по обдуваемой ветром извилистой дорожке, покрытой мелкой галькой. Заманчивые маленькие ноготки на её ногах, покрытые красным лаком, выглядели из-под красного платья. Как-то невзначай она углубилась довольно далеко в лес, как вдруг до неё донеслась еле слышная мелодичная музыка, словно вдалеке кто-то играл на цитре.

— Что? — В её взгляде можно было прочесть удивление. Она вытащила из рукава красную вуаль, чтобы скрыть своё лицо, и слегка стукнула по земле ногой. И затем заскользила по воздуху, продвигаясь между цветущих персиковых деревьев, пока наконец не сделала быстрый шаг в сторону, входя из загадочного заклинания, которое до этого наложила.

Одним прыжком она оказалось на персиковом дереве, целиком усыпанном прекрасными цветками, и легко уселась на одной из его веток. Белоснежная пара ножек повисла в воздухе, лениво покачиваясь. В этом ясно виделась крайняя беззаботность и непринуждённость.

Она томно прислонилась к стволу дерева позади нее и протянула руку, чтобы сорвать стебель цветка, с которым она потом беззаботно играла, слушая игру струн, которые звучали недалеко, при этом под вуалью уголки её губ невольно изгибались кверху.

Красивый и ясный тон, крайне приятный для слуха, чёткий перебор струн, как поток воды в горах, иногда быстрый, иногда медленный, ласковый и восхитительный...

Она не думала, что в этом мире, где развиваются, чтобы стать бессмертными, может быть такой классический шедевр для цитры.

— Су Рую Юнь, Су Рую Юнь, я даже не пошёл искать тебя, почему ты всегда бегаешь, вместо того чтобы просто предстать передо мной? — тихонько пробормотала про себя Фэн Цзю, слегка прищуриив глаза, и внезапно на её губах вспыхнула какая-то странная улыбка. Она уже было собралась встать и прыгнуть вперёд, как вдруг почувствовала на себе взгляд, который нельзя было не заметить.

Она слегка наклонила голову, отодвигая в стороны цветы персика перед собой, и посмотрела вниз. Стоило ей только бросить туда взгляд, как её глаза заулыбались, засверкали, заблестели, переполненные весельем, как будто в их глубине мерцали звезды, внезапно гипнотизирующие человека, не позволяющие устоять...

«Это она!» — Муронг И Сюань изумлённо уставился на неё, и в его глазах невольно проявилось удивление и беспокойство.

Он смотрел на красную фигуру, которая сидела среди цветов персика, как будто фея; смотрел на белоснежную пару тонких и изысканных ножек, игриво болтающихся в воздухе; смотрел на маленькую головку, выглядывающую из скопления полностью распустившихся цветов, и на пару глаз, которые словно говорили с ним, исполненные такой чарующей улыбки...

Он чувствовал, как колотится его сердце, готовое выпрыгнуть из груди; чувствовал своего рода удивление с оттенком волнения, от которого его сердце трепетало в груди, это чувство распространилось по всему телу, и он не мог его отогнать, полностью в нём растворяясь...

<http://tl.rulate.ru/book/5231/145846>